

Научная статья
УДК 338.4(571.6)
doi:10.22394/1818-4049-2023-102-1-17-33

Топливо-энергетический комплекс Дальнего Востока: трансформация институциональной среды

Галина Николаевна Строева

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия,
gstro@mail.ru

Аннотация. Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) является сложным межотраслевым комплексом Дальнего Востока, деятельность которого продолжает ориентироваться на наращивание объемов добычи и экспорта энергоресурсов. Введение санкций против нефтегазового комплекса привели к нарушению логистики экспортных поставок. Начавшийся процесс диверсификации поставок энергоресурсов на быстро развивающийся рынок стран Азиатско-Тихоокеанского региона и внутренний рынок требует реализации инфраструктурных проектов ТЭК по строительству объектов трубопроводного транспорта. Прекращение поставок европейских технологий и оборудования, действующих контрактов на обслуживание поставленной техники, а также запрет на инвестиции обострили проблему технического оснащения и модернизации организаций комплекса. В сложившихся условиях формирование современной институциональной среды становится важным условием повышения эффективности ТЭК и обеспечения эффективного внутреннего спроса на энергоресурсы Дальнего Востока. Решить многие проблемы развития ТЭК можно только путем грамотного сочетания рыночных механизмов саморазвития и эффективных механизмов государственного регулирования. Цель данного исследования – изучение трансформации институциональной среды ТЭК и анализ влияния институтов на развитие комплекса в Дальневосточном федеральном округе. В статье дана характеристика политико-правовых и экономических институтов регулирования и институтов развития, образующих институциональную среду функционирования ТЭК. Систематизированы основные формы и методы государственной поддержки организаций ТЭК. Рассмотрены основные функции ТЭК. Исследование выполнено с применением методов системного и сравнительного анализа.

Ключевые слова: топливо-энергетический комплекс, энергетические ресурсы, энергетика, государственная программа, стратегия, институты

Для цитирования: Строева Г. Н. Топливо-энергетический комплекс Дальнего Востока: трансформация институциональной среды // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 1 (102). С. 17–33. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-102-1-17-33>

The fuel and energy complex of the Far East: transformation of the institutional environment

Galina N. Stroevea

The Pacific State University, Khabarovsk, Russia,
gstro@mail.ru

Abstract. The fuel and energy complex (FEC) is a complex inter-industry complex of the Far East, whose activities continue to focus on increasing the volume of

production and export of energy resources. The introduction of sanctions against the oil and gas complex led to a violation of the logistics of export deliveries. The process of diversification of energy supplies to the rapidly developing market of the countries of the Asia-Pacific region and the domestic market that has begun requires the implementation of infrastructure projects of the fuel and energy complex for the construction of pipeline transport facilities. Termination of supplies of the European technologies and equipment, existing contracts for the maintenance of supplied equipment, as well as a ban on investments, exacerbated the problem of technical equipment and modernization of organizations of the complex. The state of the fuel and energy complex of the Far East is characterized by a low level of development and competitiveness of its processing sector. Under the current conditions, the formation of a modern institutional environment is becoming an important condition for improving the efficiency of the fuel and energy complex and ensuring effective domestic demand for the energy resources of the Far East. Many problems of the development of the fuel and energy complex can be solved only through a competent combination of market mechanisms for self-development and effective mechanisms of state regulation. The purpose of this study is to study the transformation of the institutional environment of the fuel and energy complex and analyze the influence of institutions on the development of the complex in the Far-Eastern federal district (FEFD). The article gives description of the political, legal and economic institutions of regulation and development institutions that form the institutional environment for the functioning of the fuel and energy complex. The main forms and methods of state support for organizations of the fuel and energy complex are systematized. The main functions of the fuel and energy complex are considered. The study was performed using the methods of systemic and comparative analysis.

Keywords: *fuel and energy complex, energy resources, energy, government program, strategy, institutions*

For citation: Stroeveva G. N. The fuel and energy complex of the Far East: transformation of the institutional environment // Power and Administration in the East of Russia. 2023. No. 1 (102). Pp. 17–33. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-102-1-17-33>

Введение

Топливо-энергетический комплекс (далее – ТЭК) играет важную роль в развитии экономики и формировании комфортных условий жизни населения всех регионов России, удовлетворяя потребности населения и всех хозяйствующих субъектов различными видами топливно-энергетических ресурсов и участвуя в формировании значительной части доходов государственного бюджета. Перед ТЭК поставлена задача не только содействовать социально-экономическому развитию страны, но и помогать другим секторам экономики достигать национальные цели и решать стратегические задачи развития России¹.

Россия входит в число стран, являю-

щихся лидерами по производству и торговле в сфере энергетики. На протяжении длительного периода российский ТЭК удовлетворяет в полном объеме не только внутренние потребности в топливно-энергетических ресурсах, но и покрывает значительную часть потребностей в энергоресурсах многих европейских стран. ТЭК Дальнего Востока, обладающий значительными запасами энергоресурсов, вносит существенный вклад в удовлетворение спроса на эти ресурсы как внутренних, так и внешних потребителей. Повышению роли ТЭК Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) в экономике страны способствует диверсификация поставок энергоресурсов на быстро развивающийся рынок

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие энергетики. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 321. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения 13.02.2023).

стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Начиная с 2014 г. Россия находится под давлением санкционных ограничений, направленных в первую очередь на отрасли экономики, наиболее уязвимые в результате структурных изменений, диспропорций и дисбалансов. Значительная часть санкций направлена против компаний ТЭК [Михайлова, Сидоренко, 2022]. Поэтому государственное регулирование этого комплекса должно способствовать обеспечению его высокой конкурентоспособности на мировом рынке и продуктивного функционирования, максимально эффективного и безопасного использования природных ресурсов, энергетической безопасности страны.

Предприятия ТЭК отличаются от предприятий большинства других отраслей экономики высокой степенью концентрации производственных мощностей, что, с одной стороны, дает им определенные преимущества перед малыми и средними предприятиями, а с другой стороны, создает различные сложности и является одной из причин, обуславливающих необходимость государственного вмешательства в управление комплексом. Обеспечить устойчивое развитие ТЭК можно только путем правильного сочетания рыночных механизмов саморазвития и эффективных инструментов поддержки со стороны государства [Сергеев, Жвакин, 2018].

Обзор литературы

Различные аспекты развития ТЭК в России нашли отражение в трудах многих исследователей. Долгое время считалось, что основным условием экономического роста является наличие у региона природных ресурсов, но практика доказала, что этого недостаточно. Все больше исследователей приходят к выводу, что возможности регионов по обеспечению высоких темпов экономического развития определяются институциональной структурой экономики и качеством институтов. Состояние институциональной среды и наличие специфических институтов, учитывающих особенности ТЭК, все чаще рассматриваются в качестве определяющих факторов его развития и

использования энергетических ресурсов [Крюков, Селезнева, 2013; Дёмина, Гулидов, 2020].

Исследуя процессы трансформации институциональной среды развития ТЭК Дальнего Востока, Дёмина О. В. и Гулидов Р. В. выделили перспективные технологические направления, определяющие материальную основу энергоперехода в России: генерацию на основе возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ) и водородные технологии. Авторы определили факторы, сдерживающие развитие объектов генерации на базе ВИЭ в ДФО: дифференциация государственной поддержки в зависимости от сегментов рынка (благоприятные условия созданы в основном для оптового рынка) и географической локации (ограниченность скромных размеров розничного рынка южными районами округа), относительно низкая коммерческая привлекательность ВИЭ в условиях богатой ресурсной базы органических видов топлива и продолжительный отопительный период [Дёмина, Гулидов, 2020].

Достаточно широко обсуждаются в трудах российских авторов проблемы развития геостратегических территорий страны. Проведя анализ топливно-энергетической базы Республики Саха (Якутия) Ефремов Э. И. пришел к выводу, что эффективным направлением развития ТЭК, отвечающим принципам рыночного устройства производственных отношений, является кластерная структура организации производства, при которой все производственные подразделения, входящие в кластер, поддерживают экономическую самостоятельность и внутрисистемную конкуренцию [Ефремов, 2013]. О факторах, сдерживающих развитие экспортного потенциала ТЭК Сахалинской области, говорится в работе Авдокушина Е. Ф. и Игумнова П. В. [Авдокушин, Игумнов, 2017]. Детальный анализ развития ТЭК в субъектах ДФО проведен в статье Юрченко Н. Ю. и Кулова О. В. [Юрченко, Кулов, 2020].

Отдельно следует отметить работы, посвященные исследованию механизмов государственного регулирования развития ТЭК. Сергеев Н. Н. и Жвакин А. С.

пришли к выводу, что внешняя ориентация ТЭК и развитие его экспортного потенциала во многом определяют характер и выбор механизмов государственного регулирования устойчивого развития комплекса, а также являются инструментом геополитического воздействия на участников мирового хозяйства [Сергеев, 2014; Жвакин, 2018]. Наливайченко Е. В., Волков А. Д. и Тишков С. В. сформировали систему программных инструментов управления ТЭК, а также провели оценку эффективности механизмов государственной поддержки развития комплекса в Арктической зоне России [Наливайченко, Волков, Тишков, 2020].

По мнению ряда авторов, эффективным инструментом повышения конкурентоспособности территорий, экспортно-ориентированных отраслей экономики и развития территориальных экономических объединений, а также драйвером инновационного развития субъектов и отраслей экономики, в том числе ТЭК, является кластерная модель управления [Ефремов, 2013; Батталова, Хасанова, 2016; Галанина, Фролова, 2020].

Многие аспекты развития ТЭК описаны достаточно полно, однако следует отметить недостаточность работ, посвященных оценке эффективности государственного регулирования развития комплекса. Опираясь на гипотезу о наличии устойчивой взаимосвязи между показателями, характеризующими состояние системы управления ТЭК, и показателями, позволяющими оценить динамику развития отраслей ТЭК, Фотина Л. В. и Борщевский Г. А. разработали методику количественной оценки результативности государственного управления ТЭК. Авторы предложили использовать для этого два индекса: индекс развития органов государственной власти в ТЭК (исчисляемый по 6 показателям) и индекс развития ТЭК (рассчитываемый на основе 17 показателей), а одновременную положительную динамику значений индексов считать признаком эффективного управления [Фотина,

Борщевский, 2018].

Информационная база

Основы государственной энергетической политики, правовые основы и общие принципы организации экономических отношений в сфере электроэнергетики, а также технологические и экономические основы ее функционирования определяет Федеральный закон «Об электроэнергетике». Данный закон разграничивает полномочия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в регулировании отношений в сфере электроэнергетики. В законе также определены требования и правила разработки и утверждения документов стратегического развития электроэнергетики: генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики, утверждаемой Правительством РФ; схемы и программы развития электроэнергетических систем России, утверждаемых федеральным органом исполнительной власти, выполняющим функции по разработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере ТЭК².

Возможности экономического роста России, основанные на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов практически исчерпаны. Появление группы стран-лидеров, ориентированных на использование возобновляемых ресурсов и обладающих новыми производственными технологиями, а также качественное изменение характера энергетических систем, повышение значимости энергооборуженности экономики и наращивание объема выработки и сохранения энергии, ее передачи и использования отнесены в Стратегии научно-технологического развития (далее – НТР) к группе наиболее значимых для научно-технологического развития России вызовов. Поэтому в качестве одного из приоритетных направлений НТР РФ обозначен переход к экологически чистой и ресурсосберегающей

² «Об электроэнергетике». Федеральный закон Российской Федерации (действующая редакция от 1 января 2023 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420384257?marker=6580IP> (дата обращения: 13.02.2023).

энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья, формирование новых источников, способов транспортировки и хранения энергии³.

С целью сокращения различий в уровне социально-экономического развития различных регионов страны, ускорения темпов экономического роста и технологического развития, а также укрепления единства экономического пространства страны в Стратегии пространственного развития России выделены геостратегические территории. Под геостратегической территорией понимается «территория в границах одного или нескольких субъектов РФ, имеющая значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности РФ, характеризующаяся специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности»⁴. Все субъекты РФ, входящие в ДФО, включены в перечень приоритетных геостратегических территорий России. В округе расположены 2 из 4-х минерально-сырьевых центра России: в Республике Саха (Якутия) и Сахалинской области. К числу наиболее серьезных изменений в территориальной организации российской экономики относится перемещение производств по добыче углеводородного сырья в малоосвоенные территории Восточной Сибири и Дальнего Востока и акватории шельфов Дальневосточного и Арктического бассейнов. Формирование и развитие минерально-сырьевых центров является одним из условий сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ и повышения национальной безопасности страны⁴.

Развитие геостратегических территорий рассматривается во многих документах стратегического планирования как важное условие достижения национальных целей, реализации стратегических задач социально-экономического развития России и обеспечения ее экономической безопасности. Так, в Стратегии экономической безопасности РФ приоритетное развитие таких территорий обозначено в качестве одной из задач обеспечения сбалансированного пространственного развития страны. Изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления, развитие энергосберегающих и «зеленых технологий», снижение материалоемкости продукции; исчерпание экспортно-сырьевой модели экономического развития экономики страны; истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей в связи с исчерпанием действующих месторождений в Стратегии экономической безопасности отнесены к основным угрозам и вызовам экономической безопасности России⁵. В этом же документе комплексное развитие энергетической инфраструктуры, внедрение перспективных энергосберегающих технологий, повышение эффективности переработки энергоресурсов и диверсификация направлений их экспорта с учетом мировых тенденций перехода на низкоуглеродную экономику обозначено в качестве одной из основных задач развития реального сектора экономики.

Уникальность экономико-географического положения, обусловленная непосредственной близостью к активно развивающемуся и самому большому в мире рынку Азиатско-Тихоокеанского региона и крупнейшими в мире запасами природных ресурсов, в национальной програм-

³ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 642. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420384257?marker=6580IP> (дата обращения: 13.02.2023).

⁴ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения: 13.02.2023).

⁵ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года №208. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/dokumenty_strategicheskogo_planirovaniya/ (дата обращения: 13.02.2023).

ме социально-экономического развития Дальнего Востока отнесены к ключевым конкурентным преимуществам, а слабое развитие энергетической инфраструктуры и высокие тарифы на энергоресурсы – к основным факторам, сдерживающим реализацию крупных инвестиционных проектов в округе. В планах развития экономики округа по-прежнему сохраняется инерционная модель развития, ориентированная в первую очередь на экстенсивное развитие добывающих отраслей и экспорт их продукции⁶.

Приоритеты, цели, направления, задачи и основные инструменты государственной политики в сфере ТЭК определены в основных документах стратегического планирования: Доктрине энергетической безопасности⁷ и Энергетической стратегии РФ⁸.

Инструментами реализации Стратегий являются Государственные программы (далее – Госпрограммы). На развитие ТЭК в России направлена реализация Госпрограммы «Развитие энергетики» (до 2019 г. она называлась «Энергоэффективность и развитие энергетики»). В госпрограмме выделены специфические для ТЭК страны проблемы: текущий и перспективный объем спроса на внутреннем рынке на основные виды продукции ТЭК является недостаточным для его инновационного развития, что обостряет зависимость комплекса от объема спроса и конъюнктуры мировых рынков традиционных энергоресурсов; критическая зависимость организаций ТЭК от импортных технологий, программного обеспечения, оборудования и материалов; дефицит инвестиционных ресурсов⁹.

Анализ состояния ТЭК ДФО проведен по официальным данным Федеральной

службы государственной статистики.

Институциональная среда ТЭК

Институциональную среду функционирования ТЭК образуют политико-правовые и экономические институты, институты, обеспечивающие развитие человеческого капитала, и институты развития. Под институтами понимается совокупность формальных и неформальных правил и организаций, разрабатывающих формальные правила и осуществляющих контроль за их соблюдением. На рисунке 2 представлены основные элементы институциональной среды ТЭК Дальнего Востока.

Политический институт можно определить как совокупность устойчивых правил, на основании которых осуществляется публичная власть, функционируют и реализуют свои цели ведущие субъекты управленческого процесса [Жабров, 2020]. Основными политическими институтами регулирования ТЭК являются Правительство РФ, правительства субъектов РФ, институты исполнительной власти. Обязанности органов исполнительной власти по регулированию ТЭК можно разделить на три блока: планирование, регулирование и контроль [Борщевский, 2018].

Правовые, экономические и организационные основы государственной энергетической политики РФ определены в ФЗ «Об электроэнергетике», в соответствии с которым государство должно:

принимать нормативные правовые акты в области государственного регулирования отношений в сфере электроэнергетики;

проводить оценку применения обязательных требований, содержащихся в нормативных правовых актах в сфере

⁶ Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р. URL: <http://government.ru/news/40487/> (дата обращения: 13.02.2023).

⁷ Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. N 216. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 13.02.2023).

⁸ Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года. Распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 13.02.2023).

⁹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие энергетики». Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года №321. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/821/events/> (дата обращения: 13.02.2023).

Нормативно-правовая база					
Федеральные законы		Административные регламенты		Нормативно-правовые акты	Разъяснения
Документы стратегического планирования					
Стратегии	Национальные проекты	Прогнозы	Национальные программы	Госпрограммы РФ, субъектов РФ	Муниципальные программы
Формы и методы государственного регулирования					
Форма			Метод		
Финансовая – оказание финансовой поддержки предприятиям ТЭК		Установление пониженных таможенных тарифов			
		Оптимизация налоговой нагрузки (установление льготных ставок по налогам)			
		Предоставление субсидий и иных межбюджетных трансфертов			
		Совершенствование ценовой политики			
		Льготное кредитование			
		Предоставление бюджетных ссуд			
		Конкурс грантов			
		Государственные закупки			
Имущественная – предоставление прав на пользование государственным имуществом		Государственно-частное и муниципально-частное партнерство			
		Передача во временное пользование или владение зданий, сооружений, оборудования			
Информационная – создание и обеспечение функционирования федеральных, региональных и муниципальных информационных систем		Передача во временное пользование или владение земельных участков			
		Организация и проведение выставок и ярмарок			
Консультационная – консультации по вопросам разработки региональных и муниципальных программ развития ТЭК, подготовки заявок на гранты		Организация и проведение конкурсов реализованных проектов в области энергосбережения, повышения энергоэффективности и развития энергетики ENES			
		Организация и проведение конкурса средств массовой информации и пресслужб компаний топливно-энергетического комплекса «МедиаТЭК»			
		Сбор и предоставление сведений в государственную информационную систему в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности			
Подготовка и повышение квалификации кадров		Создание и обеспечение деятельности организаций, оказывающих консультационные услуги			
		Оказание консультативной помощи муниципальным образованиям субъектов РФ при разработке и реализации муниципальных программ			
		Оказание консультативной помощи предприятиям ТЭК при подготовке заявок на гранты			
		Создание условий для подготовки кадров для предприятий ТЭК			
		Разработка образовательных программ (например, программ повышения квалификации специалистов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности), учебно- и научно-методическая помощь			
Институты развития ТЭК					
Органы исполнительной власти		Фонды		Организации	
Правительство РФ Правительства субъектов РФ Министерство энергетики РФ Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики Комиссия при Президенте РФ по вопросам стратегии развития ТЭК и экологической безопасности Правительственная комиссия по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока Министерства субъектов РФ Комитеты субъектов РФ		АО «Фонд развития Дальнего Востока и Арктики» (ФРДВА) (ранее – Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона, сейчас ВЭБ.ДВ)		АНО «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта» Межрегиональная Ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье» АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева Сибирского отделения РАН Федеральное автономное научное учреждение «Восточный центр государственного планирования» Некоммерческое партнерство «Национальная ассоциация водородной энергетики» и др.	

Рис. 2. Основные элементы институциональной среды ТЭК Дальнего Востока (разработано автором)

электроэнергетики;

разрабатывать документы перспективного развития электроэнергетики и обеспечивать их реализацию для своевременного удовлетворения потребностей населения и хозяйствующих субъектов в электрической энергии;

разрабатывать и реализовывать госпрограммы, содержащие мероприятия по развитию электроэнергетики;

контролировать соблюдение государственных стандартов в области энергетической безопасности.

Разработкой и реализацией государственной энергетической политики, а также регулированием деятельности ТЭК занимается Министерство энергетики РФ (Минэнерго России) – федеральный орган исполнительной власти. Министерство энергетики РФ разрабатывает проекты федеральных законов, нормативных правовых актов, государственных программ (законодательная функция); обеспечивает исполнение нормативных правовых актов, выполнение госпрограмм (исполнительная функция); контролирует исполнение мероприятий, «дорожных карт» в госпрограммах, направленных на развитие ТЭК (контрольная функция); занимается сбором, обработкой и внесением информации о работе ТЭК в государственную информационную систему ТЭК (информационная функция); осуществляет свою деятельность через подведомственные организации, взаимодействуя с исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями (координационная функция)¹⁰.

Государственная энергетическая политика на всех уровнях государственного управления реализуется с помощью законодательных и нормативных правовых актов. Утвержденная Правительством РФ

«Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года» является основным документом стратегического планирования, которым должны руководствоваться федеральные органы исполнительной власти при разработке госпрограмм и других документов стратегического планирования.

В Федеральном законе «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» конкретизированы задачи по энергосбережению и повышению энергетической эффективности, сформулированы основные принципы правового регулирования в данной области, а также определены полномочия органов власти всех уровней управления в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности¹¹. В соответствии с данным законом органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления отвечают за разработку и реализацию региональных и муниципальных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Экономические институты – это нормы и правила, регулирующие отношения собственности, распределения и обмена. Экономическим институтом является законодательство, обеспечивающее устойчивое функционирование и развитие национальной экономики, экономический рост и структурную модернизацию экономики¹².

К экономическим институтам, стимулирующим развитие ТЭК, относятся оптимизация налоговой нагрузки на организации комплекса, снижение таможенных тарифов, предоставление субсидий (один из основных механизмов реализации госпрограммы «Развитие энергетики»), создание государственно-

¹⁰ О Министерстве энергетики Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 28 мая 2008 года № 400. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902103299> (дата обращения: 13.02.2023).

¹¹ Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 23 ноября № 261-ФЗ URL: <https://docs.cntd.ru/document/902186281> (дата обращения: 13.02.2023).

¹² Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902130343> (дата обращения: 13.02.2023).

частных и муниципально-частных партнерств и др.

В 2013 г. в первую и вторую главу Налогового кодекса РФ были внесены изменения, направленные на стимулирование реализации инвестиционных проектов в ДФО. Расширению минерально-сырьевой базы, поиску новых месторождений энергоресурсов способствуют такие преференциальные меры для минерально-сырьевых проектов, как введение понижающего коэффициента для налога на добычу полезных ископаемых на 10 лет (от 0 в первые 24 месяца до 0,8 в последние 24 месяца с шагом в 0,2 каждые два года). Воспользоваться этой льготой могут организации, получившие статус «участник регионального инвестиционного проекта» и реализующие такие проекты на территории любого субъекта РФ, входящего в ДФО¹³. В 2014 г. была утверждена методика отбора инвестиционных проектов для их реализации на территории Дальнего Востока и Арктической зоны России¹⁴.

К экономическим институтам, сдерживающим развитие и снижающим эффективность организаций комплекса, относятся установление предельных цен на электроэнергию, ужесточение экологических требований, ограничения на экспорт, лицензирование энергосбытовой деятельности и др.

Институты развития – это организационно-экономические структуры, деятельность которых направлена на решение специфических проблем экономического роста в конкретных условиях. Институты развития представляют собой объединения органов исполнительной власти, финансовых институ-

тов, бизнеса, образовательных и научно-исследовательских институтов, экспертного сообщества и выполняют различные функции. Так, Комиссия при Президенте РФ по вопросам стратегии развития ТЭК и экологической безопасности занимается координацией деятельности органов исполнительной власти всех уровней управления и юридических лиц в сфере развития ТЭК, обеспечения энергетической и промышленной безопасности, эффективного воспроизводства и рационального использования минерально-сырьевых ресурсов¹⁵.

Институты развития в основном занимаются поддержкой развития отдельных регионов (региональные институты развития) и отдельных видов экономической деятельности (отраслевые институты развития), осуществлением операций определенного типа (специализированные институты развития). Например, одна из задач АО «Фонд развития Дальнего Востока и Арктики» – финансирование крупных промышленных и инфраструктурных проектов на Дальнем Востоке и в Арктике путем предоставления займов на льготных условиях и осуществления прямых инвестиций.

Однако существуют и универсальные институты развития, способные обеспечить интересы государства и хозяйствующих субъектов в различных сферах. К ним относятся: многопрофильные научно-исследовательские организации, высшие учебные заведения, инвестиционные и венчурные фонды, ассоциации, партнерства и др. [Хасанов, 2009].

Отличительной особенностью государственного управления ТЭК является его многоаспектный и многосубъектный ха-

¹³ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части стимулирования реализации региональных инвестиционных проектов на территориях Дальневосточного федерального округа и отдельных субъектов Российской Федерации. Федеральный закон от 30.09.2013 № 267-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152473/ (дата обращения: 13.02.2023).

¹⁴ Об утверждении методики отбора инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории Дальнего Востока и Арктической зоны Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 октября 2014 года № 1055 (с изменениями на 28 декабря 2021 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420227998> (дата обращения: 13.02.2023).

¹⁵ О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности. Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 2012 г. № 859. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102415903&backlink=1&&nd=102157825> (дата обращения: 13.02.2023).

ракти. В состав субъектов управления ТЭК входят не только исполнительные органы власти всех уровней управления, но и специальные субъекты государственного управления – Государственные корпорации «Росатом» и «Ростех». Госкорпорация «Росатом» решает задачи по развитию атомной энергетики и организаций ядерного топливного цикла и обеспечению национальной безопасности. Одна из основных задач государственной корпорации «Ростех» – оказывать содействие организациям ТЭК в разработке и производстве высокотехнологичной продукции, проведении перспективных исследований и развитии технологий.

На формирование институциональной среды ТЭК также оказывают влияние специфический характер его активов и устойчивый характер технологических связей на протяжении всей цепочки переработки и использования добываемых полезных ископаемых. Специфически считаются активы, которым трудно найти адекватную замену на рынке и которые можно использовать только в определенном производстве (например, нефтяные скважины, оборудование нефтеперерабатывающих заводов, нефте- и газопроводы). Поэтому для отраслей ТЭК характерными формами интеграции являются не только интеграция в рамках двух- и многосторонних контрактов, но и интеграция собственности [Крюков, Селезнева, 2013].

Развитие ТЭК Дальнего Востока

ДФО – это самый большой по площади территории (40,6% от всей территории страны) и самый малочисленный (5,6% населения страны) округ России. Основная часть населения округа (52%) проживает в трех из одиннадцати субъектов РФ, входящих в ДФО: Приморском, Хабаровском и Забайкальском крае. Округ отличается сложными природно-климатическими условиями, неравномерностью размещения населенных пунктов по его территории, наличием малоосвоенных и совсем

«пустых» участков. Часть территории Республики Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ включены в состав Арктической зоны России.

ТЭК Дальнего Востока – это сложный межотраслевой комплекс, в состав которого входят отрасли, занимающиеся добычей полезных ископаемых, производством кокса и нефтепродуктов; производством, передачей и распределением электроэнергии, пара и горячей воды; производством и распределением газообразного топлива. Основу развития ТЭК округа составляет ресурсная база. Округ обладает богатыми запасами полезных ископаемых и относится к группе крупных минерально-сырьевых регионов России. На территории округа находятся значительные запасы энергоресурсов: свыше 5% от общероссийских запасов нефти, 6% – газа и 49% – угля¹⁶. Основные центры добычи нефти и газа расположены в Республике Саха (Якутия) и на Сахалине.

Объемы добычи энергоресурсов на территории округа ежегодно растут, причем темпы их роста в округе постоянно превышают среднероссийские показатели. За 2013–2020 гг. объем добычи угля вырос в 2,53, нефти – 1,56 и газа – 1,57 раза, что привело к увеличению доли ДФО в общем объеме производства угля с 9,28% до 18,94%, нефти – с 4,13% до 6,42% и газа – с 4,61% до 6,32%. В структуре отгруженной продукции добывающей промышленности округа преобладают топливно-энергетические полезные ископаемые, их доля сократилась с 64,9% в 2013 г. до 62,1% в 2021 г. (доля нефти и газа в 2021 г. составила 48,4%, а угля – 13,7%)¹⁷.

Переработкой нефти на Дальнем Востоке занимаются два крупных завода: АО «ННК-Хабаровский нефтеперерабатывающий завод» (мощность по переработке сырья 5 млн тонн в год) и ООО «РН-Комсомольский НПЗ» (мощность по переработке сырья 8,5 млн тонн в год) и

¹⁶ Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Дальневосточного федерального округа на 15.03.2021 г. URL: <https://www.rosnedra.gov.ru/page/516.html> (дата обращения: 25.02.2023).

¹⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014, 2022. URL: <https://www.rosnedra.gov.ru/page/516.html> (дата обращения: 25.02.2023).

мини-НПЗ компании «Петросах» на Сахалине. Доля производства кокса и нефтепродуктов в объеме отгруженной продукции обрабатывающей промышленности ДФО сократилась с 10,6% в 2013 г. до 4,9% в 2021 г.

Обеспеченность значительными запасами энергоресурсов и доступ к динамично развивающемуся рынку Азиатско-Тихоокеанского региона определяют стратегическую направленность деятельности организаций дальневосточного ТЭК на наращивание объемов добычи и экспорта энергоресурсов. В Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья обеспечение экспорта электроэнергии в страны Северо-Восточной Азии (в первую очередь в Китай) обозначено в качестве важного направления развития электроэнергетики этого макрорегиона.

Транспортировка нефти из Восточной Сибири на Дальний Восток и в страны Азиатско-Тихоокеанского региона осуществляется по магистральному нефтепроводу «Восточная Сибирь – Тихий океан», проходящему по территории Республики Саха (Якутия), Амурской области, Хабаровского и Приморского края.

Транспортировка газа с Ковыктинского месторождения в Иркутской области и Чаандинского в Республике Саха (Якутия) на внутренний рынок Дальнего Востока и в Китай ведется по магистральному газопроводу «Сила Сибири» («восточный» маршрут). Экспортная мощность газопровода – 38 млрд м³ в год.

Электроэнергетика входит в состав ведущих отраслей экономики ДФО. Энергосистемы субъектов РФ, входящих в ДФО, относятся к трем группам энергосистем страны. Первая группа – энергосистемы Республики Бурятия и Забайкальского края, входящие в состав объединенной энергосистемы Сибири, работающей в первой синхронной зоне Единой энергосистемы России. Республика Бурятия и Забайкальский край относятся к ценовым зонам оптового рынка, где действуют рыночные механизмы привлечения инвестиций.

Вторая группа – энергосистемы южной, центральной и западной части Ре-

спублики Саха (Якутия), Амурской области, Хабаровского края, Еврейской автономной области и Приморского края, образующие объединенную энергосистему Востока. Значительная часть генерирующих мощностей этой системы удалена от районов, в которых расположены потребители основных объемов электроэнергии. Энергосистемы данных субъектов РФ относятся к неценовым зонам оптового рынка. Здесь действуют целевые механизмы государственной поддержки строительства новых генерирующих объектов, обусловленные недостаточным развитием магистральных сетей, и осуществляется регулирование тарифов, связанное с необходимостью поддержания низкого уровня цен для потребителей.

Основные проблемы развития энергосистемы Востока, препятствующие повышению надежности электроснабжения отдельных территорий округа и эффективности работы энергосистемы в целом, связаны с ограничениями выдачи мощности электростанций и недостаточной пропускной способностью межсистемных линий электропередачи. Отдельно следует отметить Еврейскую автономную область, энергосистема которой полностью зависит от внешних поставок электроэнергии и топлива, так как на ее территории нет собственных источников генерации электроэнергии и добычи топливно-энергетических ресурсов.

Третья группа – изолированно работающие Магаданская, Чукотская, Камчатская и Сахалинская энергосистемы, зона децентрализованного электроснабжения арктических и северных территорий Республики Саха (Якутия). Главная проблема этих энергосистем – высокая стоимость электроэнергии для потребителей, обусловленная высокой стоимостью привозного топлива и необходимостью содержать повышенный резерв мощности для обеспечения необходимого уровня надежности электроснабжения. Высокие тарифы на электроэнергию являются одним из основных факторов, сдерживающих развитие реального сектора экономики в этих регионах. Реализация инвестиционных проектов по развитию

энергетики в территориально изолированных энергосистемах финансируется за счет бюджетных средств и является предметом особого внимания федеральных органов исполнительной власти.

Неравномерность размещения энергоресурсов по территории округа стала фактором, определяющим особенности пространственной организации энергетической инфраструктуры. В энергосистеме Сибири преобладают гидроэлектростанции, на территории объединенной энергосистемы Востока – тепловые электростанции. Гидроэлектростанциями Дальнего Востока производится примерно 54% электроэнергии, теплоэлектростанциями – около 46%, доля Билибинской атомной электростанции, расположенной в Чукотском автономном округе, и электростанций, использующих возобновляемые источники энергии, – не превышает 0,6%.

Лидером по производству электроэнергии в округе является Амурская область. Мощность электростанций области выросла с 3,8 млн кВт в 2013 г. до 4,4 млн кВт в 2021 г. и составила 21% от мощности всех электростанций округа. В 2021 г. электростанциями области было произведено свыше 26% общего объема электроэнергии в округе (в 2013 г. – 21,6%). Вторые по величине мощности

электростанции находятся в Республике Саха (Якутия), их доля, несмотря на рост с 2,8 млн кВт в 2013 г. до 3,2 млн кВт в 2021 г., не превысила уровень 2013 г. и составила 15,3%, при этом по объему производства электроэнергии Республика находится только на третьем месте, незначительно отставая от Приморского края. В целом за 2013–2021 гг. мощности электростанций и объем производства электроэнергии в ДФО выросли на 14%, а в среднем по РФ – на 12 и 9% соответственно. В двух регионах округа отмечается сокращение объема производства электроэнергии: в Республике Бурятия – на 13% и Забайкальском крае – на 4% от уровня 2013 г. На 25% выросло производство электроэнергии в Амурской и Сахалинской областях¹⁸.

Важным показателем обеспечения экономической безопасности территории является энергоемкость ВРП. Энергоемкость ВРП включена в состав целевых индикаторов региональных программ развития энергетики пяти субъектов РФ, входящих в ДФО: Забайкальского края, Амурской области, Приморского края, Чукотского автономного округа и Хабаровского края. Постепенное снижение энергоемкости ВРП наблюдается во всех регионах Дальнего Востока (табл. 1).

Таблица 1

**Энергоемкость ВРП в текущих ценах,
кг условного топлива/на 10 тыс. рублей**

Субъект РФ	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Бурятия	332,69	184,69	174,79	156,93	164,86	140,83	119,95	108,83
Республика Саха (Якутия)	112,11	96,81	82,91	82,09	65,51	57,17	58,42	63,49
Забайкальский край	197,95	189,75	178,75	157,02	140,72	128,57	117,04	99,86
Камчатский край	153,01	139,39	87,25	66,69	66,90	64,89	62,15	55,76
Приморский край	172,10	167,67	128,93	112,19	105,51	102,45	87,66	83,72
Хабаровский край	146,23	136,08	120,88	124,14	119,73	109,34	101,53	91,43
Амурская область	228,34	191,14	166,00	155,37	156,05	144,80	128,38	108,17
Магаданская область	134,76	129,77	84,55	70,27	74,89	71,80	68,06	53,78
Сахалинская область	56,19	48,65	49,49	63,38	62,78	40,45	44,32	51,21
Еврейская автономная область	165,19	166,34	145,16	130,36	120,23	135,44	128,40	115,97
Чукотский автономный округ	192,68	178,97	155,67	123,36	123,94	108,64	86,38	67,86

Источник: данные Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения: 25.02.2023).

¹⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014, 2022. URL: <https://www.rosnedra.gov.ru/page/516.html> (дата обращения 25.02.2023).

ТЭК играет важную роль в социально-экономическом развитии Дальнего Востока, выполняя различные функции (рис. 2).

Социальная функция ТЭК заключается: в обеспечении занятости населения путем создания рабочих мест; развитии и повышении качества человеческого потенциала; повышении уровня и качества жизни населения за счет предоставления качественных услуг по электро-, тепло- и газоснабжению населения и производства, создания комфортных условий жизни и труда; повышении уровня социальной стабильности с помощью достойной оплаты труда работников и выплат социального характера.

В организациях ТЭК работает около 8% от общей численности населения, занятого в экономике Дальнего Востока. Работники организаций, занятых добычей полезных ископаемых, имеют самую высокую среднемесячную заработную плату в ДФО (в 2020 г. она составила 116 721 руб., что в 1,9 раза выше средней заработной платы по округу – 60 358 руб.), на втором месте находятся

организации, производящие кокс и нефтепродукты (91 403 руб.) и только 10-е место занимают организации, обеспечивающие потребителей электрической энергией, газом и паром (62 105 руб.)¹⁹.

Экономическая функция ТЭК состоит в своевременном и полном удовлетворении потребностей всех потребителей в топливно-энергетических ресурсах, формировании бюджетных доходов, обеспечении безопасного развития экономики страны и ее регионов.

Основным источником бюджетных доходов большей части субъектов РФ является налог на доходы физических лиц. Выплачивая своим работникам заработную плату значительно выше средней заработной платы по округу, организации ТЭК обеспечивают формирование существенной части поступлений в бюджет данного налога.

Подавляющее большинство организаций ТЭК, ведущих деятельность на территории округа, – это в основном подразделения вертикально-интегрированных крупных нефтяных компаний и транснациональных корпораций, не являю-

Рис. 2. Основные функции топливно-энергетического комплекса

¹⁹ Труд и занятость в России 2021 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_36/Main.htm (дата обращения: 23.02.2023).

щихся резидентами региональной экономики. Все доходы от внешнеэкономической деятельности и практически все налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами поступают в федеральный бюджет.

Несмотря на то, что ТЭК продолжает формировать основную часть экспортной продукции, его доля в товарной структуре экспорта ДФО постепенно сокращается: если в 2013 г. она составляла почти 67%, то в 2021 г. только 49,8%²⁰.

Экологическая функция связана с тем, что побочным негативным результатом деятельности организаций ТЭК является загрязнение окружающей среды и разрушительное воздействие на природу, особенно в процессе добычи угля открытым способом и нефтедобычи. Деятельность по обеспечению экологической безопасности должна обеспечить приближение к мировым экологическим стандартам в сфере добычи и обращения углеводородов; способствовать сохранению экологического равновесия морской и геологической сред в районах добычи и транспортировки нефтепродуктов; ограничить нагрузку ТЭК на окружающую среду. В Энергетической стратегии РФ поставлены задачи и прописаны меры по охране окружающей среды и противодействию изменениям климата.

Правительством РФ принят ряд важных документов в области экологического развития страны и предотвращения изменения климата. Подписав 21.09.2019 г. Постановление № 1228 Правительство РФ признало текущие обязательства России по Рамочной конвенции ООН об изменении климата²¹. Указом Президента РФ № 666 от 4 ноября 2020 г. поставлена задача сокра-

тить выброс парниковых газов к 2030 г. до 70% от уровня 1990 г.²². В июле 2021 г. принят закон «Об ограничении выбросов парниковых газов»²³, а в феврале 2022 г. утверждена «Федеральная научно-техническая программа в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021-2030 годы»²⁴.

Заключение

Территориальная структура Дальнего Востока характеризуется преобладанием точечного расселения и размещения производительных сил, неразвитостью транспортной и энергетической инфраструктуры, что должно учитываться при разработке и реализации государственной политики по развитию ДФО. ТЭК Дальнего Востока не является единой технологической системой. Пространственные условия использования топливно-энергетических ресурсов отличаются значительной дифференциацией, наличием автономных энергорайонов и пунктов изолированного энергообеспечения.

Преобразования институциональной среды ТЭК направлены на приведение ее в соответствие с тенденциями глобального энергоперехода. Государственное управление ТЭК отличается наличием разветвленной системы субъектов государственного управления, к числу которых относятся не только органы исполнительной власти, но и специфические субъекты государственного управления, целенаправленно занимающиеся проблемами Дальнего Востока. В отраслевые государственные программы и стратегии добавлены разделы, посвященные ДФО.

Цель экономического развития Дальнего Востока – стать конкурентоспособ-

²⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014, 2022...

²¹ О принятии Парижского соглашения. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2019 года № 1228. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561281256> (дата обращения: 13.02.2023).

²² О сокращении выбросов парниковых газов. Указ Президента РФ от 4 ноября 2020 года № 666. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566191878> (дата обращения: 23.02.2023).

²³ Об ограничении выбросов парниковых газов. Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ URL: <https://docs.cntd.ru/document/607142402> (дата обращения: 23.02.2023).

²⁴ Об утверждении Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021-2030 годы. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2022 года N 133. URL: <https://docs.cntd.ru/document/728142472> (дата обращения: 23.02.2023).

ным регионом, в диверсифицированной экономике которого преобладают высокотехнологичные производства, поставляющие на экспорт товары с высокой добавленной стоимостью²⁵. Однако существенно сократить долю энергоресурсов в общем объеме экспорта ДФО, несмотря на все институциональные преобразования, пока не удалось. Экспортно-сырьевая ориентация ТЭК делает его и экономику округа уязвимыми от изменений внешнеполитической обстановки и спроса на мировом рынке.

В настоящее время сформированы основные элементы нормативной правовой базы, регулирующей отношения

в ТЭК. Дальний Восток стал регионом, в котором действуют практически все возможные механизмы регулирования и поддержки ТЭК. Но есть проблемы с оценкой эффективности реализации государственной политики в сфере энергетики. Ограниченность официально публикуемых статистических данных о результатах деятельности ТЭК по субъектам РФ и отдельным отраслям комплекса, а также отсутствие единого набора целевых показателей в региональных программах развития энергетики затрудняют проведение сравнительного анализа развития ТЭК в территориальном и отраслевом разрезе.

Список источников:

1. Авдокушин Е. Ф., Игумнов П. В. Азиатский вектор развития энергетического комплекса Сахалинской области // *Власть и управление на Востоке России*. 2017. № 3 (80). С. 8–19. DOI 10.22394/1818-4049-2017-80-3-8-19.
2. Батталова А. А., Хасанова Г. Ф. Механизм создания топливно-энергетического кластера // *Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ»*. 2016. Том 8, №3. <http://naukovedenie.ru/PDF/52EVN316.pdf> (доступ свободный).
3. Борщевский Г. А. Оценка деятельности государственных органов по развитию топливно-энергетического комплекса // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2018. Том 10, № 3. С. 439–465. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-3-439-465.
4. Галанина Т. В., Фролова К. О. Развитие кластерного управления топливно-энергетическим комплексом (на примере Кемеровской области – Кузбасса) // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2020. №7. С. 58–63.
5. Дёмина О. В., Гулидов Р. В. Трансформация ТЭК Дальнего Востока в условиях глобального энергоперехода: роль институтов // *Власть и управление на Востоке России*. 2022. № 4 (101). С. 15–31. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-101-4-15-31.
6. Ефремов Э. И. Топливо-энергетическая база формирования регионального энергетического кластера в республике Саха (Якутия) // *Экономический анализ: теория и практика*. 2014. №39 (390). С. 33–40.
7. Жабров А. В. Политические институты: эволюция представлений и интерпретаций // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»*. 2022. №3. С. 28–45. DOI: 10.28995/2073-6339-2022-3-28-45.
8. Крюков В. А., Селезнева О. А. Нефтегазовые ресурсы в меняющейся институциональной среде // *Экономический журнал ВШЭ*. 2013. № 3 С. 433–458.
9. Михайлова С. М., Сидоренко Г. Г. Санкции – последствия, пути решения для компаний топливно-энергетического комплекса // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2022. № 4. С. 223–229. DOI: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-223-229.
10. Наливайченко Е. В., Волков А. Д., Тишков С. В. Программные инструменты управления развитием топливно-энергетического комплекса Арктической зоны России // *Экономика строительства и природопользования*. 2020. № 3 (76). С. 55–66.

²⁵ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа». Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 308. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499091773?marker=65201M> (дата обращения: 13.03.2023).

DOI 10.37279/2519-4453-2020-3-55-66.

11. Сергеев Н. Н., Жвакин А. С. Механизмы государственного регулирования устойчивого развития топливно-энергетического комплекса // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2018. Том 10, № 2. С. 217-234. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-1-217-234.

12. Фотина Л. В., Борщевский Г. А. Методология оценки государственного управления и государственной службы в топливно-энергетическом комплексе России // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2018. №8(122). С. 55-63.

13. Хасанов И. Ф. Международный опыт создания и функционирования институтов развития / *Транспортное дело России*. 2009. № 3. С. 37-41.

14. Юрченко Н. Ю., Кулов О. В. Проблемы и перспективы формирования и развития топливно-энергетического комплекса Дальневосточного федерального округа // *Инновации и инвестиции*. 2020. №5. С.308-313.

References:

1. Avdokushin E. F., Igumnov P. V. (2017) Asian vector of development of the energy complex of the Sakhalin region *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia]. No. 3 (80): 8-19. DOI: 10.22394/1818-4049-2017-80-3-8-19. (In Russ.)

2. Battalova A. A., Khasanova G. F. (2016) Mechanism of the fuel and energy cluster *Naukovedeniye* [Naukovedenie]. Т. 8. No. 3. <http://naukovedenie.ru/PDF/52EVN316.pdf> (free access). (In Russ.)

3. Borshchevskiy, G. A. (2018) «Evaluation of the Government Bodies Activities in Developing the Russian Fuel and Energy Complex» *Iskusstvo upravleniya* [Ars Administrandi]. Vol. 10. No. 3: 439-465. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-3-439-465. (In Russ.)

4. Galanina T. V., Frolova K. O. (2020) Development of cluster management of fuel and energy complex (on the example of Kemerovo region – Kuzbass) *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. No. 7: 58-63. (In Russ.)

5. Dyomina O. V., Gulidov R. V. (2022) Transformation of the Russian Far East's energy sector against the backdrop of the global energy transition: role of the institutions *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia]. No. 4 (101): 15-31. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-101-4-15-31. (In Russ.)

6. Efremov E. I. (2014) A fuel and energy base of regional energy cluster in the republic of Sakha (Yakutia) *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice]. No 39 (390): 33-40. (In Russ.)

7. Zhabrov A.V. (2022) Political institutions. Evolution of perceptions and interpretations *Vestnik RGGU. Seriya «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya»* [RSUH/RGGU Bulletin. «Political Science. History. International Relations» Series]. No. 3: 28-45. DOI: 10.28995/2073-6339-2022-3-28-45. (In Russ.)

8. Kryukov V. A., Seleznjova O. A. (2013) Hydrocarbons reserves in a changing institutional environment *Ekonomicheskii zhurnal VSHE* [HSE Economic Journal]. No. 3: 433-458. (In Russ.)

9. Mikhailova S. M., Sidorenko G. G. (2022) Sanctions – consequences, solutions for fuel and energy companies. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski*. [State and Municipal Management. Scholar Notes]. No. 4: 223-229. Doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-223-229. (In Russ.)

10. Nalivaychenko E. V., Volkov A. D., Tishkov S. V. (2020) Program tools of fuel-energy complex development of the Arctic zone of Russia *Ekonomika stroitel'stva i prirodopol'zovaniya* [Construction economic and environmental management]. No. 3 (76): 55-66. DOI 10.37279/2519-4453-2020-3-55-66. (In Russ.)

11. Sergeev, N. N. and Zhvakin, A. S. (2018) State Regulation Mechanisms in Sustainable Development of Fuel and Energy Complex of the Russian Federation *Iskusstvo upravleniya* [Ars Administrandi]. Vol. 10. No. 2: 217–234. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-2-217-234. (In Russ.)
12. Fotina L. V., Borshchevsky G. A. (2018) Methodology for assessing public administration and public service in the fuel and energy complex of Russia *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura* [Ethnosocium and Interethnic Culture]. No. 8 (122): 55-63. (In Russ.)
13. Hasanov I. F. (2009) The international experience of creation and functioning of institutes of development *Transportnoye delo Rossii* [Transport business in Russia]. No. 3: 37–41. (In Russ.)
14. Yurchenko N. Yu., Kulov O. V. (2020) Problems and prospects of the formation and development of the fuel and energy complex of the Far Eastern Federal District *Innovatsii i investitsii* [Innovations and Investments]. No. 5: С. 308–313. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.02.2023; одобрена после рецензирования 10.03.2023; принята к публикации 13.03.2023.

The article was submitted 28.12.2023; approved after reviewing 10.03.2023; accepted for publication 13.03.2023.

Информация об авторе

Г. Н. Строева – кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики, Тихоокеанский государственный университет

Information about the author

G. N. Stroeveva – Candidate of Sociology, associate professor, the economic theory and national economy chair, the Pacific State University